

*Оксова Екатерина Алексеевна,
студент магистратуры
3 курс, факультет «Юридический»
САФУ им. В.М. Ломоносова
Россия, г. Архангельск*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК ГАРАНТИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** К настоящему времени в УПК РФ отсутствуют нормы, определяющие предмет и пределы судебного контроля, что негативно сказывается на правоприменительной практике. Правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, изложенные по некоторым проблемам в решениях, вызывают критику со стороны исследователей. В статье особое внимание уделено изучению пробелов в законодательстве, касающихся рассмотрения судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.*

***Annotation.** To date, there are no norms in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation defining the subject and limits of judicial control, which negatively affects law enforcement practice. The legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, set out on some problems in the decisions, cause criticism from researchers. The article pays special attention to the study of gaps in the legislation concerning the consideration of complaints by the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.*

***Ключевые слова:** судебный контроль, предмет обжалования судебного контроля, пределы судебного контроля, предварительный судебный контроль, последующий судебный контроль, судебное санкционирование.*

***Key words:** judicial control, the subject of appeal of judicial control, the limits of judicial control, preliminary judicial control, subsequent judicial control, judicial authorization.*

Судебный контроль, о котором упоминается в ст. 125 УПК РФ ставит своей целью: «пресечь незаконные действия или решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, нарушающие конституционные права и свободы, а также восстановить права, которые были уже нарушены» [1].

Таким образом, с законодательных позиций цель судебного контроля сформулирована достаточно чётко и единообразно. Вместе с тем анализ правоприменительной и судебной практики показывает актуальность решения вопроса: «насколько достижима цель, если механизм его осуществления имеет несовершенства?».

Сейчас основным документом, который призван разрешить возникшие противоречия в этом вопросе выступает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [5].

Анализ данного документа позволяет выделить основные правила, касательно определения предмета и пределов судебного обжалования процессуальных решений, действий (бездействия) в досудебном производстве: «а) УПК РФ не предполагает возможности обжалования в суд любых действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих производство в досудебных стадиях процесса; б) отдельные действия и решения, подлежащие судебному обжалованию, прямо указаны в нормах УПК

РФ; в) обжалованы могут быть действия (бездействие) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства; г) обжалованы могут быть действия (бездействие) и решения, которые способны затруднить доступ граждан к правосудию; д) обжалованию подлежат решения и действия (бездействие) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования; е) не подлежат обжалованию действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу; ж) не подлежат обжалованию действия (бездействие) и решения, для которых УПК РФ предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве; з) жалобы могут быть поданы в суд независимо от того, обжаловалось ли соответствующее процессуальное решение или действие (бездействие) прокурору или руководителю следственного органа; и) в порядке ст. 125 УПК РФ не подлежат разрешению жалобы по уголовному делу, предварительное расследование по которому завершено; к) в порядке ст. 125 УПК РФ не подлежат разрешению жалобы должностных лиц органов расследования на действия и решения прокурора, руководителя следственного органа» [6, с. 62].

Вместе с тем данный документ так до конца и не решил проблему определения предмета обжалования судебного контроля.

Основной трудность в решении данной проблемы является поиск ответа на вопрос: «какой круг действий (бездействий) или решений следователя (дознавателя) и иных субъектов подлежит рассмотрению судом в порядке судебного контроля?».

В принципе ст. 125 УПК РФ устанавливает конкретные виды решений следователя (дознавателя), которые можно обжаловать. Что же касается иных процессуальных действий и решений следователя (дознавателя) то здесь устанавливается следующий критерий - «действия (бездействия), которые

способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию».

Однако мы полагаем, что данный критерий сформулирован очень обобщённо и совсем не учитывает специфику конкретных уголовных дел.

Как следствие этого у субъектов обжалования возникает соблазн обжаловать даже те действия, которое могут оказаться вообще не связанные с нанесением ущерба конституционных прав или затруднением доступа к правосудию.

Кроме того, в доктрине существует и такая точка зрения, что: законность производства следственных действий в досудебном производстве не является предметом обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, поскольку оценка судом существенности нарушений закона при их производстве служит одновременно оценкой доказательств с точки зрения допустимости, наличие или отсутствие нарушений закона при производстве следственных действий должно устанавливаться лишь в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, вследствие чего в принятии к рассмотрению жалоб на нарушения требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий в порядке ст. 125 УПК РФ суду надлежит отказывать, поскольку нет предмета судебного контроля» [12, с. 60].

По нашему мнению данный подход не совсем продуман по причине того, что сам процесс подачи и разрешения жалобы касательно законности производства следственных действий, в основном связан не с доказательствами, а с нарушениями конституционных прав и свобод граждан. И в тех случаях, когда: «всячески откладывается решение вопроса об устранении таких нарушений вовсе не обеспечивает эффективного восстановления нарушенных прав и свобод» [7, с. 82].

В этом смысле оспариваемые А.А. Черушевой положения Постановления всё же не следует толковать расширительно.

Несомненно, что и законность, а также обоснованность проведения следственных действий, безусловно, являются предметом судебного контроля по жалобам.

И поэтому лишь связанные с их производством решения не могут быть обжалованы в суд лишь в части, касающейся формирования следственными действиями совокупности доказательств по уголовному делу.

И всё равно предмет судебного контроля в общем сформулирован в УПК РФ недостаточно чётко.

Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика, свидетельствует о том, что суды вообще в большинстве случаев отказывают в принятии жалобы по мотивам отсутствия предмета судебного контроля.

Некую конкретизацию в Постановлении можно обнаружить и касательно такого критерия как «затрудняющее доступ граждан к правосудию». К ним можно отнести: «отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие» [11].

То есть и здесь создаётся непреклонность, так как данный перечень незакрытый и может толковаться весьма и весьма расширительно и к ним можно причислить достаточно обширный круг неопределённых в УПК РФ и рассматриваемом Постановлении действий.

Сложилась и определённая практика Конституционного Суда РФ, которая направлена на дальнейшее развитие положений рассматриваемого Постановления.

Но и здесь существуют разночтения. Так, например одно из его Определений: позволяет: «обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица» [2].

В другом же определении прямо указывается: «на невозможность обжалования постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в

порядке ст. 125 УПК РФ, потому что при осуществлении судебного контроля за процессуальными актами органов расследования суды не должны предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу» [4].

Однако совершенно очевидно, что когда суд будет рассматривать постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, ему так или иначе всё равно придется выяснять вопросы, касающиеся фактических оснований, оценки доказательств дела.

И здесь возникает закономерный вопрос: «Почему в одних своих решениях Конституционный Суд РФ одно постановление разрешает обжаловать, другое запрещает, если в итоге они ведут к одним и тем же неизбежным последствиям?».

Вместе с тем очевидно и то, что решить вышеизложенную проблему формулированием закрытого перечня решений и действий всё рано невозможно. Ситуация осложняется ещё и тем, что в УПК РФ вообще не сформулированы определения понятий «решение» и «действие» и это в свою очередь существенно расширяет предмет обжалования.

Возможно, выходом из такого положения выступила бы конкретизация в материалах высших судебных органов критериев обжалования данных решений и действий (бездействия).

Определение предмета судебного контроля в досудебном производстве самым тесным образом связано и с тем, в каких именно формах осуществляется сам судебный контроль.

И здесь, если принимать во внимание непосредственный предмет судебного контроля, его можно классифицировать на предварительный (судебное санкционирование) и последующий.

Первая форма контроля реализуется в уголовно-процессуальной деятельности суда, которая выражается в рассмотрении ходатайств следователя и прокурора, о производстве уголовно-процессуальных действий

и применении мер пресечения. Такую характеристику данной формы контроля можно обозначить термином «санкционирование», чтобы подчеркнуть его содержание.

Об этой форме контроля говорит ч. 2 ст. 29 УПК РФ, которая как бы подчёркивает исключительный характер полномочий суда посредством применения такой формулировки, как: «только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения...» [11, с. 52].

Сам же предмет судебного контроля здесь очерчен весьма чётко посредством прямого перечисления в УПК РФ.

Специфической особенностью данного вида контроля выступает и некий временной фактор. Здесь имеется ввиду то обстоятельство, что санкционирование следственных действий реализуется практически до начала их производства. Однако и здесь могут наличествовать определённые альтернативы. Это связано например с такими действиями следователя, когда есть возможность производства действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства. То есть приводится в действие так называемый «принцип безотлагательности».

Таким образом, предварительный судебный контроль - это деятельность суда, которая выражается в неких разрешительных действиях и эти действия в свою очередь облачены в форму санкционирования применения мер принуждения, а также производства процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан.

Ещё одной формой судебного контроля является рассмотрение жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Важное значение при характеристике данной формы контроля имеет его предмет. Предметом при проведении последующего судебного контроля выступает проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя

следственного органа, которые нанесли ущерб конституционным правам и свободам граждан, либо затруднили им доступ к правосудию.

Виды таких решений указаны в ч.1 ст. 125 УПК РФ, это «постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела». Вместе с тем данный перечень незакрытый.

Например, существуют и такие виды решений, как: «постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда» [5].

Вместе с тем в уголовно-процессуальной доктрине развернулась и дискуссия касательно пределов полномочий суда при реализации функции последующего судебного контроля.

Согласно воззрениям одной группы учёных: «в соответствии с принципом свободы обжалования (ч. 1 ст. 19 УПК РФ) никаких ограничений на обращение в суд за защитой нарушенных в ходе досудебного производства прав и свобод нет» [8, с. 3].

Мы не разделяем данную точку зрения по причине того, что Закон, а именно ч. 1 ст. 125 УПК РФ предельно чётко обозначает круг органов и должностных лиц, чьи действия (бездействие) и решения могут быть оспорены в суде. К ним прежде всего относятся орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа.

Здесь любопытно обратить внимание ещё на одно обстоятельство. Если полномочия должностного лица не связаны с реализацией функции обвинения в досудебном производстве, то его решения и действия (бездействие) не попадают в предмет последующего судебного контроля, очерченный в ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Это относится, например, к результатам деятельности

прокурора в рамках надзора за деятельностью органов предварительного расследования, либо при поддержании обвинения в суде и т.д.

Эти ограничения, которые связаны с предметом последующего судебного контроля в большинстве своём обусловлены тем, что сама эта форма контроля не является безальтернативной, по причине того, что нормы УПК РФ всё же предусматривают возможность реализации права, закрепленного в ч. 1 ст. 19 УПК РФ как на уровне ведомственного контроля, а также в рамках прокурорского надзора по правилам ст. 124 УПК РФ.

Нельзя забывать и о некоем ревизионном механизме осуществления последующего судебного контроля. Речь идёт о проведении так называемого отсроченного судебного контроля, в том числе за деятельностью нижестоящих судов, имеет место в ходе ревизионных производств, т.е. в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

И здесь если сравнивать сущность такого контроля по сравнению с предварительным, то можно заметить, что последующий судебный контроль начисто лишён признака исключительности.

Выступить инициатором проведения последующего контроля по сути может любое лицо, участвующее в уголовном процессе, либо «иное лицо, чьи права и законные интересы затронуты произведенными процессуальными действиями или принятыми решениями, путем подачи жалобы» (ч. 2 ст. 125 УПК РФ).

В такой ситуации право на судебную защиту в данном случае имеют: «1) лица, вовлеченные в уголовный процесс в связи с применением к обвиняемому, подозреваемому мер пресечения, требующих привлечения третьего лица (поручителя, залогодателя, представителя несовершеннолетнего, которому он отдан под присмотр); 2) лица, чье участие в уголовном судопроизводстве связано с производством следственных действий (лицо, чье имущество повреждено или изъято в ходе обыска); 3) лица, которые участвуют в процедуре проверки сообщения о преступлении,

когда процессуальный статус еще не присвоен ввиду отсутствия постановления о возбуждении уголовного дела (например, заявитель или лицо, в отношении которого проводится проверка)» [9, с. 12].

С учетом вышеизложенного последующий судебный контроль можно определить, как правосстановительную деятельность суда, содержанием которой является проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих функцию обвинения в досудебном производстве, которыми причинен ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, а также иным лицам, а также затруднен доступ граждан к правосудию.

Вместе с тем в рамках последующего судебного контроля могут принимать участие уже две стороны: обвинения и защиты; решение принимается не исключительно на материалах, представленных стороной обвинения, и «нет необходимости сохранять в тайне следственное действие, поскольку оно рассматривается как свершившийся факт...» [10, с. 364].

Полагаем, что в таком судебном заседании обеспечивается состязательность судебного заседания при решении вопроса о законности или незаконности проведенного следственного действия: сторона защиты может повлиять на признание полученных таким путем доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона. Соответственно, суд сможет более полно и объективно рассмотреть ситуацию и вынести законное и обоснованное решение.

Следует отметить, что законом не совсем проработана процедура производства последующего судебного контроля. Например, в УПК РФ нет обязанности следователя, осуществившего следственное действие, в случае, не терпящем отлагательства, разъяснить заинтересованным лицам право на участие в судебном заседании, проводимом в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и сообщить о суде, в который будет направлена

документация, и времени рассмотрения законности и обоснованности следственного действия. Хотя заинтересованные лица имеют право на участие в проверке законности проведенного следственного действия.

Как отмечается в материалах судебной практики: «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, суд обязан направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование» [3].

В этой связи считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ участие стороны защиты в судебном заседании по рассмотрению законности проведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в связи, с чем необходимо возложить обязанность на следователя предупреждать лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства. Также необходимо обязать суд направлять участникам со стороны защиты копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 N 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 18.09.2021].

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 N 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой

Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 18.09.2021].

4. Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 N 1888-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернухина Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 18.09.2021].

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - N 4.

6. Артамонов А.Н. Обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования, прокурора в суд // Законодательство и практика. - 2019. - N 2. - С. 60 - 68.

7. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 199 с.

8. Гаджиев Я. Судебный контроль как иллюзия // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 26. - С. 3 - 4.

9. Городилина В.В., Карташов И.И. К вопросу о формах реализации функции судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Международный вестник медицины и права. - 2018. - №1.- Том 1. - С. 11 - 14.

10. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: диссертация ... доктора юридических наук. - М., 2016. - 525 с.

11. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 50 - 58.

12. Черушева А.А. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения следователя, дознавателя и прокурора // Законность. - 2019. - N 8. - С. 59 - 62.